

Covenant & Conversation

Jonathan Sacks
THE RABBI SACKS LEGACY

БЕСЕДЫ О НЕДЕЛЬНЫХ ГЛАВАХ ТОРЫ

НА ОСНОВЕ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ

РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА, ДА БУДЕТ БЛАГОСЛОВЕННА ПАМЯТЬ О ПРАВЕДНИКЕ

Благодарим семью Шиммель за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хаима) Шиммеля. «Я влюбился в Тору рабби Хаима Шиммеля, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель – поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви – любви к семье, к общине и к Торе. Эта необыкновенная супружеская пара неизмеримо растрогала меня, подавая пример того, как нужно жить.» – Рабби Сакс

ЛЕХ-ЛЕХА

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТЛАНЫ СИЛАКОВОЙ

Наши дети вырываются вперед и продолжают наш путь

Казалось бы, ничто не предвещало, что в начале «Лех-леха» прозвучит призыв к Аврааму: «Уходи из своей земли, от твоей родни, из дома твоего отца—в страну, которую Я укажу тебе».

Ничто в предшествующем тексте не готовит нас к этому радикальному шагу. Нет никаких словесных портретов Авраама, в отличие от портрета Ноаха: «Праведник Ноах был беспорочен в своем поколении; Ноах ходил с Б-гом».

Нет сцен из его детства, в отличие от рассказа о Моше. Призвание Авраама словно бы знаменует внезапный разрыв со всем, что было прежде. Кажется, нет ни пролога, ни контекста, ни предыстории.

Рассмотрим вдобавок любопытный стих из последней речи Йеошуа, преемника Моше: «И сказал Йеошуа всему народу: “Так сказал Г-сподь, Б-

г Израиля: ‘За рекою жили отцы ваши издревле—Терах, отец Авраама и отец Нахора, и служили иным божествам’”» (Йеошуа, 24:2).

По-видимому, это намек, что отец Авраама был идолопоклонником. Этим вдохновлена общеизвестная мидрашическая традиция, согласно которой Авраам в детстве разбил отцовских идолов. Когда Терах спросил, кто их повредил, Авраам ответил: «“Самый большой идол взял палку и разбил остальных”. — “Зачем ты меня обманываешь? — спросил Терах. — Разве идолы разумны?” — “Да услышат твои уши то, что говорят твои уста”, — ответил ребенок» (Берешит раба, 38:13).

Из такого прочтения следует, что Авраам был ниспровергателем традиций: крушил изображения божеств, бунтовал против веры отцов.

Философ Маймонид изложил его историю несколько иначе. Вначале люди верили в единого Б-га. Затем стали совершать жертвоприношения солнцу, планетам и звездам, прочим силам природы, считая их творениями или слугами единого Б-га. Затем стали поклоняться этим светилам и силам, считая их самостоятельными сущностями — божествами.

И только Авраам, рассуждая логически, обнаружил неувязки многобожия: «Будучи только отнят от груди, этот исполин начал духовные изыскания и, пока еще был мал, размышлял денно и нощно, поражаясь: как возможно, что эта сфера постоянно находится в движении и у нее нет Движителя? Кто же ее двигает, ведь не может быть, чтобы она двигала сама себя? И не было у него учителя, и никто не подсказал ему ничего; наоборот, он был затерян в Уре Халдейском, среди глупых идолопоклонников. И отец его и мать были идолопоклонниками, и он служил идолам вместе с ними. Но в сердце своем продолжал искать истину, пока твердый разум не вывел его на правильную дорогу. И понял он, что есть единый Б-г, Который вращает небесную сферу, Который создал все, и нет в мире другого Б-га, кроме Него» . (Законы об идолопоклонстве, 1:2).

И у Маймонида, и в мидраше есть мотив отказа от преемственности. Авраам олицетворяет радикальный разрыв со всем прежним.

Но вот что примечательно: в предыдущей главе ситуация показана совсем иначе: «Вот потомки Тераха. У Тераха родились Аврам, Нахор и Аран,

а у Арана родился Лот <...> Терах взял своего сына Аврама, своего внука Лота (сына Арана), свою невестку Сарай (жену его сына Аврама), и они вышли из Ур-Касдима, направляясь в землю Ханаанскую. Дойдя до Харана, они поселились там. Всего Терах прожил двести пять лет — и умер Терах в Харане» (Берешит, 11:31).

По-видимому, отсюда следует, что Авраам вовсе не порвал с отцом, а, наоборот, продолжил путь, начатый Терахом.

Как устранить противоречие между этими фрагментами? Проще всего вслед за большинством комментаторов счесть, что хронологическая последовательность нарушена. Сначала Б-г призвал Авраама (в Берешит, 12). Авраам услышал Б-жий призыв и передал его своему отцу. В путь вышла вся семья, но Терах остановился на полпути, в Харане.

Почему же фрагмент о смерти Тераха помещен до фрагмента о призыве Авраама, хотя эпизод с призывом был раньше?

Чтобы отклонить обвинения, что Авраам непочтительно поступил с отцом, якобы оставив его, когда тот состарился (Раши, мидраш).

Но возможно и другое, тоже очевидное объяснение. Духовное прозрение Авраама произошло не на пустом месте. Первый робкий шаг к монотеизму сделал еще Терах. Дети завершают дело, начатое родителями.

Немаловажно, что именно такое понимание Б-жест-вен-но-го

родительства мы находим и в Библии, и в раввинистической традиции. Словесный портрет Ноаха («Ной ходил с Б-гом») противопоставлен словам Авраама («Г-сподь, пред Которым я ходил» (Берешит, 24:40). Сам Б-г говорит Аврааму: «Ходи предо Мною и будь непорочен» (Берешит, 17:1). Б-г указывает путь, а затем ставит Своим детям непростую задачу: вырваться вперед, идти перед Ним, продолжить путь.

Вот одно из известнейших мест всего Талмуда. Вавилонский Талмуд (Бава мециа, 59б) повествует, как мудрецы большинством голосов отклонили точку зрения рабби Элиэзера, хотя ее поддержал Небесный глас. Далее описывается встреча рабби Натана с пророком Элияу. Рабби Натан спрашивает у пророка, как среагировал Б-г, когда закон был установлен большинством голосов и вопреки мнению Небесного гласа. Элияу ответил: «Улыбнулся Он и сказал: дети Мои победили Меня, дети Мои победили Меня».

В иудаизме быть родителем — значит давать ребенку простор для роста. Как ни удивительно, но это применимо даже в тех случаях, когда родитель — Сам Б-г (Авину, «Отец наш»).

Рабби Йосеф Соловейчик пишет: «Творец мира уменьшил образ и масштаб творения, чтобы оставить простор для деятельности Своего создания — человека, чтобы украсить человека венцом творца и созидателя» («Человек алахи»).

Эта идея отражена в алахе — еврейском законе. Хотя Тора придает

огромное значение почтению и благоговейному отношению к родителям, Маймонид постановляет: «Хотя детям заповедано делать очень много [чтобы проявить почтение к родителям], отцу запрещено чрезмерно отягощать сыновей ярмом [почтения] или быть слишком придирчивым к ним в вопросах, касающихся почтения к нему, иначе сыновья из-за него пошатнутся в вере. Он должен прощать их и закрывать глаза [на их огрехи], ибо отец имеет право отказаться от положенного ему почитания» (Законы об ослушниках, 6:8).

История Авраама допускает два толкования — смотря по тому, как мы увяжем конец 11-й главы с началом 12-й. В первом толковании подчеркивается, что преемственность была нарушена. Авраам порвал со всем, что было прежде. Во втором толковании подчеркивается, что преемственность сохранялась. Борьбу против идолопоклонства начал уже Терах, отец Авраама. Он вышел в долгий путь по направлению к земле, которая в конце концов стала святой, но на полдороге остановился. Авраам завершил путь, начатый отцом.

Возможно, события нашего детства и юности тоже можно трактовать двояко. Порой, особенно в подростковом возрасте, мы говорим себе: «Все, порываю с родителями, проложу абсолютно новую дорогу». И только задним числом, много лет спустя, мы осознаём, сколь многим обязаны родителям. Осознаем, что даже в минуты непоколебимой уверенности, что мы вступаем на свой уникальный путь, на самом деле мы воплощали в жизнь идеалы и

устремления, привитые нам
родителями.

А началось все с Самого Б-га. Он дал
и по-прежнему дает нам, Своим

детям, простор, чтобы мы вырвались
вперед и шли перед Ним, продолжая
путь.

     | RABBISACKS.ORG